

На минувшей неделе телевидение закончило демонстрацию двенадцатисерийного фильма «Вечный зов», снятого по одноименному роману Анатолия Иванова. Этот фильм вызвал большой зрительский интерес, включивший в себя и споры, и разные точки зрения, и размышления о проблеме экранизаций вообще. Сегодня в гостях у читателей «Недели» автор романа и автор сценария телевизионного фильма писатель Анатолий ИВАНОВ.

— Сейчас много спорят о проблеме экранизаций литературных произведений. Ощутили ли вы эту проблему, работая над телевизионным вариантом «Вечного зова»? Был ли конфликт между автором романа и автором сценария?

— Глубочайшим образом убежден, что никакой проблемы экранизации литературных произведений не существует. Если сценарист и режиссер исповедуют единые нравственно-эстетические принципы в творчестве, если они единомышленники и обоим, надо полагать, нравится произведение, которое они намереваются экранизировать, — какие же могут возникнуть проблемы? Вся их задача будет состоять в одном — наиболее полно выразить средствами кинематографического искусства идейно-философскую идею произведения, найти для этого наиболее верный и точный изобразительный ряд. Здесь должны быть и обязательно будут и размышления, и взаимные предложения, и споры, подчас довольно бурные. Но ведь это все не проблемы, это — творчество. Если же сценарист и режиссер по-разному смотрят на произведение, по-разному понимают его философию — просто не надо им браться за его экранизацию. Творческие споры тогда неизбежно приведут к упрямому неприятию позиций друг друга. Вот при таких-то случаях и возникают разговоры о трудных проблемах экранизаций. А это не проблемы, это — заурядная ругань.

При экранизации «Вечного зова» никакого конфликта между автором романа и сценаристом не было, потому что и автором сценария был я. Правда, первые пять серий написаны мной в содружестве с известным и талантливым кинодраматургом, ныне, к сожалению, покойным, Константином Федоровичем Исаевым. Работали мы дружно и согласованно, затем в силу ряда причин он не смог продолжать работу, и сценарий остальных 7 серий я написал один.

Не было, ни разу не возникло у меня

какой-либо проблемы ни с режиссерами-постановщиками Владимиром Краснопольским и Валерием Усковым, ни с операторами-постановщиками Владимиром Минаевым и Петром Емельяновым. Содружество у нас было искреннее и честное, я пытался всегда понять их творческие предложения, они — мои, после долгих и всесторонних обсуждений мы что-то совместно или принимали, или отвергали. Но тогда уж в том или ином случае — навсегда.

— Некоторые телезрители, уже знакомые с романом, считают, что ряд линий произведения в телефарианте сглажен по сравнению с первоисточником. Может быть, это зависит от того, что на первый план вышла не столько событийность, сколько стремление крупнее показать характеры людей?

— Не думаю, что какие-то сюжетные линии и конфликты романа намеренно сглажены в телефильме. Просто мы пытались найти и, мне кажется, нашли те возможные и достаточно убедительные приемы и формы изобразительного выражения этих тем и конфликтов.

Некоторые сюжетные линии романа, не нужные нам для замысла всего телефестивования, мы исключили совершенно сознательно.

— Спорят по поводу многосерийных зрелищ и в таком аспекте: должны они быть остросюжетными или, наоборот, «семейно-камерными», психологически углубленными. Что вы думаете по этому поводу?

— Все виды искусств и все жанры каждого вида имеют одинаковое право на существование. Многосерийные телефильмы могут быть различной формы — и остросюжетными, и «семейно-камерными», и теми, что вы называете психологически углубленными. Лишь бы они были наполнены большим и серьезным жизненным содержанием, давали бы людям глубокие и серьезные ответы на волнующие их вопросы бытия, обогащали бы их нравственно. Ей-богу, не стоит тратить огромные средства на постановку телефильма и отнимать у людей массу времени, чтобы объяснить, кто кого в конце концов любит или что плохо строить одинаковые, как яйца, дома.

— Не кажется ли вам, что кульминация экранной судьбы Федора оказалась несколько скомканной? Что как-то «враз» произошло прозрение всех тех, кто долгие годы был рядом с ним?

— Почему же враз? То, что Федор человек неприятный, всем видно было давно. Кирьян это знал еще до революции, Назаров еще в тридцатых годах ему в глаза заявил — хорошо, мол, что уезжаешь из деревни. Кружилин неоднократно вел с Федором откровенные разговоры и т. д.

А вот глубинную нравственную суть души Федора распознать было нелегко.

ГЕРОИ

Для этого его брату Ивану надо было пройти суровые жизненные дороги, Анне — прожить с ним всю жизнь. Им двоим в какой-то момент и стал вдруг виден Федор в своем истинном свете, виден до дна. Вдруг — а не враз! — так-то просто ведь это — познать самые сокровенные тайники души даже все время живущего рядом человека.

— В вашей книге очень объемно и зримо написаны сибирские пейзажи, дан деревенский быт. Удовлетворены ли вы как автор тем, как все это получилось на телеэкране? И попутный вопрос: насколько реально связаны с действительностью ваши персонажи? Была ли такая или похожая семья? И такие коллизии?

— Удовлетворен полностью. Операторы В. Минаев и П. Емельянов сняли фильм

«Неделя», 1978 г., № 4.

КНИГИ

И ТЕЛЕЭКРАНА

блистательно, еще раз продемонстрировав свое высокое искусство.

А таких коллизий, таких семей в жизни было сколько угодно. И я, и режиссеры, и другие члены съемочной группы получаем массу писем, в которых мои читатели и наши зрители рассказывают, что подобные люди жили в их деревнях, а подобные события происходили в их краях.

Телезрителям обещали продолжение многосерийной эпопеи. Работаете ли вы дальше над сценарием?

— Только что показанные 12 серий сняты по 1-й книге моего романа, охватывающей жизнь с 1902 по 1941 год. Вторая книга романа хронологически завершается 1962 годом. Так что многие герои имеют возможность прожить на экране еще более двенадцати лет.

Намерение продолжить телеэпопею у меня, у режиссера В. Краснопольского и В. Ускова, у всей съемочной группы имеется.

— У каждого свой взгляд на героев и на произведение в целом. И в особенности, наверно, у автора, который, помимо того, что он написал, знает о героях то, чего не знает никто и, может быть, даже они сами. С каким чувством встретились вы со своими персонажами? Узнали ли вы их в актерах?

— Я участвовал в производстве фильма от начала до конца, в том числе принимал участие в выборе исполнителей тех или иных персонажей. И, конечно, отдавал предпочтение тем актерам, в которых узнавал своих персонажей.

Но самое знаменательное — то, что режиссеры-постановщики Краснопольский и Усков, режиссер Валентина Владимировна Кузнецова, разыскивавшие актеров по всей стране, знакомили меня чаще всего сразу же с таким, кто был похож на моих персонажей даже внешне. Они первые узнавали в актерах моих персонажей. А это — если не главный, то уж верный признак того, что авторы телефильма считают их уже своими, что они глубоко почувствовали и приняли роман, поняли его жизненное содержание и его философско-нравственную проблематику. Возвращаясь к первому вопросу, еще раз подчеркну, что в подобных случаях каких-то специфических проблем экранизации не существует. И, естественно, не существовало их и у нас.

— В чем, по вашему мнению, экран выигрывает в сравнении со словом написанным, а в чем проигрывает?

— Может быть, несколько уточнить ваш вопрос — в чем выигрывает или проигрывает экран по сравнению с книгой?

Экран выигрывает, наверно, в эмоциональности, ибо это зрелище, а зрелище всегда впечатляюще. Экран, естественно, выигрывает в драматургичности, ибо сам вид этого искусства требует предельной сконцентрированности жизненного материала, быстро развивающегося сюжета. Зато в книге — неограниченный простор для философского движения мысли, для углубленного анализа самых потаенных уголков человеческой души и размышления об общих закономерностях общественного бытия. Наверно, поэтому самые совершенные, самые удачные экранизации людям кажутся иногда обедненными

по сравнению с книгой. Но ведь не надо забывать, что это разные искусства, со своими определенными возможностями и задачами.

— Наверно, писатели редко переписывают свои книги. Вам пришлось некогда переписать, но и как бы прочесть книгу заново. Что подумали вы о героях, отойдя от них на некоторое стояние и снова вернувшись к ним?

— Мои герои стали мне ближе и, хотите, понятнее. Ведь я, их творец, дел их живыми. Это очень интересное чувство, его не объяснить. Потому что сателит, несмотря на огромные сложности и трудности кинопроизводства, идущее кино. Устают от всяких административных и производственных передряг, речаровываются, дают клятву в кино больше ни ногой — да опять идут.

Иногда зрители задают вопрос: почему в книге персонаж такой-то, а в фильме несколько иной, почему в романе он правляется, скажем, в Калугу, а в фильме в Рязань? Почему в фильме появились сцены, события, которых нет в романе? И коль так получилось — не собираетесь ли при переиздании подредактировать книгу, несколько изменить героев, ввести роман эти новые эпизоды, ведь они могут и обогатить книгу...

Да, автору литературного произведения при экранизации порой приходится сойтись с некоторой трансформацией героев, если это кардинально не нарушит образ, изменять сюжет, убирать или добавлять некоторые новые сцены, сочинять иногда новых персонажей. Все это обусловлено многими причинами: формой и размером будущего кинопроизведения, производственными условиями, актерскими силами и возможностями и т. д. И я не понимаю тех писателей, которые упрямо противятся этому. Но в свой роман я после фильма ни в коем случае не буду вносить ни одного изменения.

— И последний вопрос: можно ли ожидать не только телевизионного продолжения судеб ваших героев, но и литературного? То есть продолжения книги?

— То есть, вы спрашиваете, будет ли 3-я книга «Вечного зова»? Не будет. Роман закончен, судьбы всех его героев так или иначе завершены, вся нравственно-философская идея произведения исчерпана.

Интервью взял А. АЛЕКСАНДРОВ.

НА СНИМКЕ: кадр из 9-й серии телефильма «Вечный зов».